

Место съемок фильма Улун было довольно отдаленным, магазинов поблизости почти не было, лишь редкие вывески.

Лето выдалось жарким, на улицах ни души, в закусочной тоже пусто.

Чи Хуайпаню принесли лапшу. Он тут же отправил порцию в рот, обжегся, лицо его на мгновение исказилось, и он поспешно проглотил еду.

Уголки глаз слегка покраснели.

Сам по себе он был красив, а пара персиковых глаз придавала ему особый шарм — противоречивое сочетание чувственности и холодности.

Чи Хуайпань ничуть не заботился о том, как выглядит со стороны. Проглотив лапшу, он подцепил еще порцию, но на этот раз сначала подул на нее.

Хотя в жизни не так много зрителей, но все же кто-то да найдется.

Например, 1107.

Сейчас 1107 сидело рядом с миской и наблюдало, как Чи Хуайпань ест.

На него нахлынуло чувство бессилия, и он невольно потирал свои черные лапки, словно закрывая лицо, чтобы не видеть этого безобразия.

— Хозяин, вы могли бы вести себя чуточку элегантнее, — не выдержало 1107.

— Элегантнее? Ни капли не получится. Это мое проявление уважения к еде, — с чистой совестью ответил Чи Хуайпань.

И снова запихнул в рот лапшу.

— ... — 1107 лишилось дара речи.

— Что планируешь делать дальше? — спросило 1107.

Услышав вопрос, Чи Хуайпань замер с палочками в руках.

Затем он пару раз ткнул ими в оставшуюся лапшу, словно и вправду всерьез обдумывал этот вопрос.

Помолчав немного, он ответил:

— Буду действовать по обстоятельствам.

1107: — ...

Сказал как отрезал — ничего не скажешь.

Покончив с обедом, Чи Хуайпань вернулся в отель, где для него уже забронировал номер Цзян Цзинсин.

Найдя нужную дверь, он уже собирался приложить карточку, как вдруг рядом возникла высокая фигура. Чи Хуайпань невольно скосил взгляд и замер, увидев Су Хэнфана.

Тот встретился с ним взглядом, в котором читалась легкая усталость.

Су Хэнфан замер с карточкой в руке, затем кивнул, приветствуя, и быстро скрылся за дверью.

— Что с ним? — спросил Чи Хуайпань, войдя в номер и обращаясь к 1107, которое пряталось в холщовой сумке.

— Не знаю, — честно ответило 1107.

— ...

Впрочем, вскоре Чи Хуайпань узнал, в чем дело.

Заголовок на первом месте в трендах сайта Bilibili гласил: Избиение фаната Су Хэнфаном — это моральное падение или крах человечности? (Изображение) x 4.

Стоило Чи Хуайпаню зайти в приложение, как он увидел этот пост с красной пометкой Взрыв.

На фото человек с заблуренным лицом лежал на больничной койке. Рядом стояли Су Хэнфан и его менеджер. Похоже, это были снимки, сделанные исподтишка с разных ракурсов.

В подписи говорилось, что автор — двоюродная сестра того самого фаната. Якобы ее кузен просто хотел сделать селфи с Су Хэнфаном и попросить автограф, но случайно потянул его за рукав, за что и был избит кинозвездой.

Любой здравомыслящий человек сразу видел подвох, не говоря уже о фанатах Су Хэнфана.

— Сестра, ты можешь не врать, глядя людям в глаза? Прежде чем поливать грязью моего кумира, включи мозги, а?

— Именно. Все, кто следит за Фанфаном, знают, какой он человек. Ну, язык у него острый, любит подколоть, но к фанатам он всегда очень добр.

— Согласна, острый язык признаю, но в его порядочности я не сомневаюсь. Если бы твой драгоценный кузен подошел в нормальном месте и в нормальное время, разве Фанфан отказал бы? Он к своим фанатам относится как никто другой.

— Плюсюю.

— Плюс два.

...

— Плюс.

Конечно, нашлись и те, кто раскачивал лодку:

— Да вы ослепли! Не видите, какие у человека травмы? Это явный показатель его гнилой натуры, он лишь создает образ любящего фанатов кумира на камеру.

— Слишком сильные фильтры кумира, никакой статус не скроет его злую душу.

В комментариях все кому не лень упражнялись в остроумии, но Чи Хуайпаню было неинтересно наблюдать за их перепалкой.

Су Хэнфан — кинозвезда, молодой, талантливый и красивый. За каждым его шагом следят, но этот шитый белыми нитками бред вряд ли надолго задержится в топе. Очевидно, кто-то пытается испортить ему репутацию, но делает это неумело и глупо. Хотя в одном они просчитались верно: найти доказательства будет сложно, а если они найдутся, скандал уже наберет обороты, и разгребать его будет нелегко.

Во второй половине дня в комнате для читки сценария Улуна людей было немного.

Цзян Цзинсин и Чэнь Юнь уже были на месте. Атмосфера царила вполне дружелюбная.

Они о чем-то беседовали, но, увидев Чи Хуайпаня, умолкли и заняли свои места.

Цзян Цзинсин подозвал его сесть рядом.

— Хуайпань, как все соберутся, расскажи им вкратце содержание Улуна.

— Разве это не твоя работа? — удивился он.

Он здесь для галочки, чисто символически, почему он должен вкалывать? Чи Хуайпань на мгновение потерял дар речи.

— Хай! Ты же в этом разбираешься лучше меня! Автор оригинала здесь, мне-то что делать? Ты просто сделай акцент на ключевых моментах, я поручаю это тебе.

Цзян Цзинсин похлопал его по плечу с видом человека, который полностью ему доверяет.

— Маленький Уголек, почему мне кажется, что Цзян Цзинсин какой-то ненадежный? — Чи Хуайпань ткнул длинным пальцем в 1107, сидевшее у него на руке.

1107 раздраженно отпихнуло его палец:

— Я же просило не тыкать в меня без дела! Моя задача — выдавать задания, не дергай меня по пустякам, я скоро облысею из-за тебя.

С этими словами оно поправило свою шерстку и прыгнуло в сумку Чи Хуайпаня.

— Ты так и не ответила на мой вопрос.

Видя, что 1107 его игнорирует, Чи Хуайпань виновато потер нос.

Вскоре все собрались, и Чи Хуайпань коротко изложил суть.

Цзян Цзинсин организовал читку сценария и сразу ушел по делам. Чи Хуайпань хотел было последовать за ним, но Цзян Цзинсин придержал его за плечо.

— Посиди здесь, присмотри за ними. Если возникнут вопросы, ответишь.

Цзян Цзинсин с такой легкостью его эксплуатировал, что Чи Хуайпань мысленно пропел себе заупокойную на три секунды.

В комнате стояла тишина, слышно было лишь шелест страниц.

Очень усыпляющая обстановка, особенно когда тебе нечем заняться.

Чи Хуайпань молча покосился на сидевших напротив Су Хэнфана и Чэнь Юнь. Он боялся, что если Су Хэнфан снова проявит к ней безответную любовь, то он сам в этой истории окажется в пролете.

Как раз когда Чи Хуайпань собрался вздремнуть, телефон в кармане дважды завибрировал.

Пришло сообщение от мамы оригинала.

Мамуля: Сяо Пан, угадай, кого я вчера видела? Ох, это просто взрыв мозга.

Мамуля: (Видео)

В начале видео все было обычно — группа тетушек танцевала на площади. Но вдруг камера приблизилась к углу, и Чи Хуайпань увидел знакомый силуэт.

Это был Су Хэнфан.

Даже несмотря на то, что он был тщательно укутан, фигуру невозможно было не узнать. Рядом с ним стоял человек с листком бумаги, похоже, просил автограф. Су Хэнфан быстро расписался и хотел уйти, но человек вдруг схватил его и не отпускал. Началась какая-то возня, на этом видео оборвалось.

Чи Хуайпань был в шоке: как можно быть таким бесстыдным и наглым?

<http://bllate.org/book/21535/2212704>